

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 МАРТА 1988 ГОДА

№ 72 (20292)

Цена 3 коп.

Ускорение-90

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ

побывали руководители строительных организаций области, познакомившись с опытом своих коллег. Такую возможность им предоставил семинар, организованный обкомом КПСС.

Собственно, ничего особо сказочного не было. Был опыт, наработанный строителями области. В производстве, в быту, в организации труда. Но у одних есть одно, у других — другое... А тут представилась возможность составить собирательный образ образцового строительной организации. Впрочем, почему обязательно образцовый? Современной. Такой, какой она может и должна быть.

Станок работал без помощи человека. С катушки подавалась проволока, мелькал язычок сварки, и арматурная сетка чуть-чуть прогибалась. Потом процесс повторялся, а рядом лежала аккуратная стопка уже готовой арматуры.

Другая установка варила арматуру под свай. На четыре основных стержня намазывалась проволока, в местах соприкосновения приваривалась. Здесь, правда, не все шло гладко: установка только еще начинала работать.

Завод ЖБИ «Каштан» — старое производство, если не сказать старинное. Но, оказывается, и в старых стенах можно установить современное оборудование.

На этом заводе самая высокая выработка — поясняет начальник отдела подсобных производств управления «Химстрой» А. Н. Никулин.

На заводе ЖБИ-2, который построен для нужд НФТХИ, участники семинара увидели то, чего, увы, пока не увидишь в стройиндустрии. Если для промышленности станок с числовым программным управлением уже не новость, то стройиндустрия более консервативна. А тут — станок! Правда, он довольно бойко считал, а работает «не хотел», тем не менее факт остается фактом. Познакомились участники семинара и с машиной для сварки каркасов. Та же идея: от человека требуется только «общее руководство» при посредстве пульта.

Побывали строители и в республиканском инженерно-техническом центре, и на базе управления «Сибтехмонтаж».

Строители очень ревниво относятся к успехам соседей. А представители двух наших крупнейших организаций — Главмостострой и управления «Химстрой» — ведут негласное соревнование. И успехи соперника рассматривают чуть ли не как собственное поражение. Не признавать, что в техническом плане «Химстрой» ушагал далеко вперед, руководители Главмоста не могли, поэтому особенно внимательно присматривались к их опыту.

А химстройцы честно рассказали о своих проблемах. О том, что им начинает мешать излишняя централизация, что не все еще получается. Вот тот же станок с ЧПУ. Стоит он 45 тысяч рублей, а для предприятия очень долго, так теперь он должен давать отдачу круглогодично, а организовать трехмесячную работу они не могут. Да и многие другие производства работают только в одну смену.

Затем строители посетили еще одно предприятие системы «Химстрой». Самый большой вопрос кирпичного производства — завод строительных материалов. Его директор В. А. Шапошников провел участникам семинара по технологической цепочке. Руководители подразделений объединения «Томскстройматериалы» осмотрели запасы, оборудование, а особое восхищение вызвали... обыкновенные опилки. Точнее, не сами опилки, а их качество. Просеянные, без единой щепочки.

— Где же вы их такие берете? — Получаем из «Химстроя», — ответил директор. — Отличное сырье!

Руководители Главмоста переглянулись. Хотя и мимолетный, но все-таки серьезный урок взаимопомощи.

Но, когда участники семинара увидели готовую продукцию, впечатление было несколько смазано. Качественный этот кирпич никак не назвался. Вот и директор потропился увести гостей подальше. Но было поздно: начальник СМУ-7 управления «Химстрой» А. Ф. Черныш показал образцы продукции и возмущенно показал его директору:

— Что же это такое? — Ну посмотрите, — завопил Валентин Андреевич. — С этой-то стороны совсем хороший.

— Хороший?!

Анатолий Федорович ударил кирпичом по колену, и в руках у него остались две половинки.

Представляем новую рубрику

Коммунисты восьмидесятых

Вряд ли нужно доказывать, что в центре предпринятых партий революционных преобразований нашего общества, работы масштабной и сложной, находятся коммунисты. Именно им, коммунистам восьмидесятых, выпало возглавить перестройку в трудовых коллективах — там, где осуществляется радикальная экономическая реформа и где общественная жизнь наполняется всем богатством содержания революционного лозунга: «Больше социализма».

Новую рубрику, посвященную предстоящей Всесоюзной партийной конференции, открывает очерк журналиста В. Веретина о директоре совхоза «Комсомолец» Асиновского района П. А. Артемове (читайте на 2-й стр.).

ИТОГИ СОРЕВНОВАНИЯ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЕЙ С 1 ПО 25 МАРТА

ПРИСУЖДАЕТСЯ

Первомайскому району Каргасокскому ЛПХ

Сквозному лесозаготовительному комплексу А. В. Воронцова из Сайгинского ЛПХ

Лесозаготовительному комплексу С. В. Трофимова с Белоярского ЛПХ

Транспортному комплексу Н. П. Калашикова с Белоярского ЛПХ

Бригаде водителей Ю. А. Ковалева из автоколонны № 2042 «Томскавтогидротранса», работающей в Катайгинском ЛПХ

Удрученной раздельной бригаде Героя Социалистического Труда А. И. Усенко с Каргасокского ЛПХ

Малой раздельной бригаде А. А. Штополя из Аргат-Юльского ЛПХ

ДОСТАЛСЯ

Ингузскому леспрохозу (вывозка — 83,8 процента, круглые лесоматериалы — 93,5 процента)

Сквозному лесозаготовительному комплексу Л. И. Онетова из Аргат-Юльского ЛПХ (трелевка и вывозка — 91 процент)

Бригаде водителей А. В. Пинчука из автоколонны № 1235, работающей в Ореховском ОЛПХ (84,4)

Малой раздельной бригаде С. П. Иванова из Суйгинского КОЛПХ (92,6)

МУЗЫКА НУЖНА ЮНЫМ!

Торжественное открытие I Всесоюзного праздника «Музыкальный подснежник»

Пять лепестков этого музыкального цветка со спиральным ключом в центре — на большом панно в глубине сцены Большого концертного зала филармонии. Здесь в пятницу состоялось торжественное открытие праздника, первым местом проведения которого избран Томск. В огромном зале, конечно же, были взрослые. Но... их было не видно. Из-за моря черных русских каштановых голов с сияющими ребячьими лицами — участников и гостей праздника.

На сцене — руководители музыкальных делегаций, представители партийных, советских организаций области и города.

— Сегодня у вас, ребята, необычный день. Сегодня

ваш праздник музыки, — сказала, обращаясь к залу, начальница областного управления культуры З. И. Салопова. — Всесоюзный музыкальный праздник для детей и юношества — это еще один знак заботы партии и правительства об эстетическом воспитании подрастающего поколения.

Гостей и участников праздника сердечно приветствовал также заместитель председателя Центрального совета Всесоюзного музыкального общества В. А. Моисеев. Он передал томичам подарок — символический подснежник — знак всесоюзного праздника.

Раздвинулся занавес. На сцене, заполнив ее целиком, — оркестр народных инструментов. Вернее — целых

два оркестра. Сначала оркестр детской музыкальной школы № 1 из г. Кемерово исполнил песню Г. Свиридова «Русская тройка». Следом за ним коллектив из Томской детской музыкальной школы № 4 с блестящим сыграл Концерт для баяна с народным оркестром Ю. Голыцина. Солирующая В. Гостинцева.

На сцене — небольшой женский вокальный ансамбль «Юность» ДК «Нефтяник» из г. Стрежевого. Он поет без сопровождения, а капелла. Из его репертуара больше всего запомнилась прекрасная русская песня «Нак пойду я на быстрому речку».

Говорят, что хорошая музыка не стареет. Это еще раз

доказал учащийся 42-й томской школы Саша Зверев, спевший песню И. Дунаевского «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер!» из старого, довоенного еще кинофильма «Дети капитана Гранта». Юного певца отличали не только точность и выразительность нюансировки, но и умение четко строить музыкальную фразу. Зал ответил ему благодарными аплодисментами.

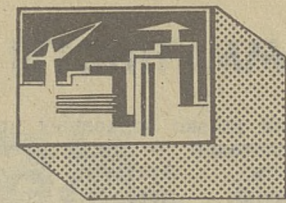
Стремительной и мелодичной молдавской музыкой порадовали фольклорный ансамбль «Чимбриор» и семейный ансамбль семьи Гедичу.

Несколько произведений исполнил ансамбль народного хора детского хора «Эхо» Туркменской ССР.

Наиболее выразительно прозвучала в его исполнении те же вещи, в которых явственно ощущалась национальный колорит.

Затем на сцену вышел хореографический ансамбль «Радуга» Томского нефтехимического комбината. Под мелодию известной песни «Нам ты был, таня ты и осталась» И. Дунаевского его участники разыграли «казачью» сцену. Несколько номеров исполнил хор «Камертон» Алтайского краевого Дворца пионеров и школьников из г. Барнаула. Из его репертуара особенно осталась в памяти композиция «Весна идет».

И вдруг сцена заполнилась юными девушками в от- (Окончание на 4-й стр.)

НАРОДНАЯ
СТРОЙКА

За 12.500 квартир в 1988 году

ОСТАЛОСЬ ЧЕТЫРЕ ДНЯ

— и первый квартал хозрасчетного года закончится. Как обстоят дела с вводом в эксплуатацию жилья в районах области?

Уже вошло в традицию стремление к ритмичной сдаче жилья. Не оставляя дома на конец года, на «авось», а сдавая как можно скорее. К этому призывают и те изменения в строительстве, которые произошли за два последних года. Во-первых, банк стал активнее участвовать в процессе сдачи — ведь только после ввода объектов строители в состоянии вернуть взятые ранее деньги. Во-вторых, своевременный ввод выданных строителями объектов — ведь без этого прибыли не получить. А без прибыли существовать с каждым днем все труднее и труднее. Нужно зарабатывать (имеется в виду заработок коллектива), для этого нужно продавать продукцию (имеются в виду жилые дома), а для этого нужно вводить объекты в эксплуатацию. В соответствии с нормативными сроками строительства.

Еще до экономической реформы всевозможного масштаба область повела борьбу за ритмичность. Может быть, не всегда эта борьба завершалась высоким качеством квартир, хотя и это со счетов сбрасывать нельзя. Результат оказался более серьезным: строительные организации оказались более подготовленными к работе в жестких рамках экономической реформы. То, что раньше делали под флагом социалистических обязательств, сейчас стало нормой и основой существования строительных организаций.

Но вернемся к делам сегодняшним. С какими результатами область завершает квартал? Удалось ли сохранить добрую традицию? Эти вопросы мы задали председателю горрайисполкома, архитекторам районов.

Шегарский район. Рассказывает председатель райисполкома Борис Иванович ЮРГИН:

— С 21 марта в районе начала работу государственная комиссия по приемке жилья в эксплуатацию. Она должна ознакомиться с объектами в Мельникове, Вороново, Каргале, Монастырке, Гусеве, в других хозяйствах.

Предварительные итоги работы комиссии будут подведены только в понедельник, но уже сейчас можно сказать, что сдать три тысячи квадратных метров жилья (наши 25 процентов) будет очень трудно. Нет, сами дома в агрогородках, ротовы, и тепло запущено. Но сложно с дорогами, коммуникациями, благоустройством этих городков.

Многие объекты построены по методу народной стройки. Нет ни одного предприятия, которое не принимало бы участия в этом деле. Пока не на договорной основе. Нет такого опыта.

Верхнекетский район. Рассказывает архитектор района Анатолий Арнадьевич ГОНОШИЛОВ:

— 51 процент от годового плана. Да-да, только за первый квартал. Введен в эксплуатацию 78-квартирный дом в райцентре. Подразделчик — Белоярская ПМК треста «Томлестрой». А помогал все по методу народной стройки. Все районные конторы участвовали в отделке — банк, райисполком, комбинат бытового обслуживания, реканция, райком партии и так далее. Будет введено 5,485 квадратных метров жилья при годовом плане 10,737 квадратных метров. Пять двухквартирных домов будет сдано в поселке Катайга. Там сейчас работают сразу три ПМК треста «Томлестрой» — Катайгинская,

Причудымская и Полуленовская.

В первом квартале этого года отведено десять участков под индивидуальное строительство. Сейчас решается вопрос еще по семи. А один индивидуальный дом уже введен в эксплуатацию. Его построил сварщик Белоярской ПМК Н. С. Ситников.

30 марта на исполкоме будем рассматривать вопрос о дальнейшем развитии индивидуального строительства. В райцентре по-прежнему действует магазин строительных товаров. Там люди могут купить кирпич, цемент. А пиломатериалы продаются в организациях — район лесной. Вот с сантехником, с трубами, с цементом — сложно.

г. Стрежевой. Рассказывает председатель горисполкома Тадеуш Филиппович ШЕВЕЛЬГУТ:

— Всего два дома. Три подвеза пятиэтажки сдает трест «Томскгазстрой» — это 1,418 квадратных метров. И ПМК-90 домостроительного комбината сдает две блок-секции девятиэтажного дома. Еще 4,250 квадратных метров. Это пятнадцать процентов от годового плана. А Стрежевчане в этом году должны получить 38 тысяч квадратных метров жилья.

Нет, на этот раз жильцы не будут принимать участия в отделке квартир. «Томскгазстрой» справился со своей работой сам, а домостроительная помощь окажут привлеченные. О нашем опыте мы, конечно, не забываем. В этом году 40 процентов новоселов будут отдавать себе квартиры сами. Наша полиция сформирована. Будем следить, чтобы и строители выполняли свои обязанности перед помощниками, — это касается фронта работ и снабжения материалами.

Н. АФАНАСЬЕВА, Чаянский район.

СЧЕТ СВЕРХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Среди инициаторов соревнования по достойной встрече XIX Всесоюзной партийной конференции был комсомольско-молодежный коллектив транспортного комплекса А. А. Балаганского из Чаянского леспрохоза «Томлестрой».

Все, что трудится в его составе, еще в начале зимнего сезона лесозаготовок едино-

душно решили: при плане трех лет пятилетки (105 тысяч кубометров) к концу июня вывезти 113 тысяч кубометров древесины. Слово инициаторов не разошлось с делом. Они показывают образцы ударного труда и с намеченной программой справились в середине марта.

Слаженно действующий экипаж лесовозов В. А. Воро-

това, В. К. Суханова, В. Г. Горбачева, В. А. Слабухина, В. П. Шишкова, И. П. Горбунова. Не подводят и операторы челюстных погрузчиков П. С. Рыбников, В. Г. Павленко. Сверх обязательства будут доставлены с делая тысячи кубометров хлыстов.

Н. АФАНАСЬЕВА, Чаянский район.

КОММУНИСТЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

В УЧЕБНИКАХ ЛИТЕРАТУРЫ ПОНЯТИЕ «ПРОТИВОРЕЧИВЫЯ НАТУРА» ВОСПРИНИМАЕТСЯ ОБЫЧНО КАК АБСТРАКЦИЯ. НО ВДРУГ ЭТА САМАЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ — В ЖИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ. ТЕМ БОЛЕЕ В РУКОВОДИТЕЛЕ. ТУТ УЖ МЫ, СОПРИКАСАЯСЬ С НИМ, ТО БУРНО ВОСХИЩАЕМСЯ. ТО НЕ МЕНЬШЕ БУРНО НЕГОДУЕМ — СЕРЕДИНЫ, КАК ПРАВИЛО, НЕ БЫВАЕТ.

ОДИН асиновский руководитель, хорошо знающий Петра Афанасевича Артемова, директора совхоза «Комсомолец», так сказал о нем: «Он — при его крепкой, трезвой голове и большом хозяйственном опыте, будь, правда, сговорчивым и покладистым, — давно занимал бы должность и намного выше, и намного спокойней. И не выглядел бы он таким заматанным и усталым. И не приходилось бы при первой встрече с ним удивляться, что молодой, в сущности, мужик выглядит гораздо старше своих лет...»

Легко заметить, что не только дружеская участливость, прозвучавшая в этом откровении, так называемый застойный период действительно открывал немалый простор для должностного роста специалистам умным, но не способным на борьбу или «благоразумно» отказавшимся от нее. Наверно было бы думать, что на земле оставались только самые преданные ей. Но именно они, преданные земле, и становились непримиримыми противниками административно-командных методов руководства. Они не были жертвами, нет. Природная смекаливость, упорство и оптимизм учили «привыкать» к незаслуженным ударам, учили находить способы во что бы то ни стало гнуть собственную, выстраданную линию. Не обходились, конечно, без вынужденных компромиссов — так повсюду бывает нужна передышка перед новым наступлением. Не обходились, к сожалению, и без того, что внутренние убеждения доводилось отстаивать далеко не парламентскими приемами. Проще говоря, характер мог стать и колючим, и введливым, и даже отступчивым: по причине «взрывоопасности».

В КАЗАНКУ, где живет знаменитый в недавнем прошлом бригадир, а ныне новоспеченный пенсионер Лебаз, отправившись мы с заместителем Артемова по производству — Николаем Савельевичем Флигнских. Вода машиниста степенно, неторопливо, Николай Савельевич и слова свои подчинил степенной продуманности. — Он мне говорит недавно: «Название твоей должности явно устарело. Производством каждый из нас участие принимает. А ты должен стать моим замом по коммерции». И давай объяснять, что имеется в виду. В общем, так, если в общих чертах. Достаточно высокого уровня производства молока, мяса, зерна совхоз достиг. Количественно. А качественно? Тут — главный резерв наших прибылей. Надо, стало быть, так повести дело, чтобы с государством торговать не каким попало продуктом, а высококачественным. Ты ему хороший продукт — оно тебе хорошие деньги, ты ему еще лучше — оно тебе еще больше. Взаимная выгода. Представляете, как это все можно закрутить — в сочетании с дальнейшим ростом продуктивности и снижением себестоимости. Ну и все это, выходит, должно оказаться под моим персональным контролем. Такие у меня будут новые обязанности. — Это ж пока так, разговоры. Он хмыкнул, покосился на меня неодобрительно. — Когда Артемов молчит — значит, думает, а если уж сказал — так и будет. От него необдуманного слова не услышишь. Другое дело, что иной оказывается иногда не готов воспринять его идеи. А он не любит бестолковых. — Трудно с ним работать? — Да уж легкой жизни возле него не жди... Я ему говорю, в шутку, конечно: «Вот уйду на пенсию, так ты ликвидируй должность

зама. Зачем она тебе? Все равно за пятерых работаешь». — А он? — Молчит.

ВЪЕХАВ в Казанку, Лебазка увидел из дали. Добродушный великан в непривычной позе ничего не делая стоял у ворот своего дома, словно ждал специально, чтобы о нем вспомнили. Заулыбался приветливо, поворачивая на одолевшие хвори, широко распахнул калитку.

Если все главное, что в уютной тиши светлой горницы было рассказано Виктором Георгиевичем, слить воедино, получится такой примерно монолог:

— Работаешь, работаешь, вдруг — бац! остановка! Об этом каждому, особенно руководителю, помнить надо. Чтобы заранее представлять себе, каково будет, когда ты — не у дел, а жизнь продолжается. Вот тут, в душе, неспокойно. Если б загода, пока в силе, научились это понимать, друг друга крепче берегли бы... Ну да, слава богу,

них только колхозных председателей — аж двенадцать... Артемов, действующий, — четвертый по счету директор совхоза. Филиппов и Артемов из всех, кого я вообще знал, самые-самые. Я их обоих очень уважаю. Но, не в обиду Анатолию Васильевичу будь сказано, теперь наверняка вижу: Артемов лучше умеет считать.

Я СКАЗАЛ Артемову, что хотелось бы понять: по каким принципам формируется его хозяйственная политика, каковы перспективы «Комсомольца» в условиях набирающего силу хозрасчета. Его, зоотехника и экономиста по образованию (замысловатое сочетание) кажется, привлекала возможность приоткрыть некоторые свои карты. Настроение, видно, было соответствующее. Побывав недавно в Тульской области, где изучал возможности кооперирования и интеграции сельскохозяйственного производства. Ничего чисто механически переносить не собирается,

надо, сказал, сперва хорошо переварить все увиденное и услышанное. Мы возвращались в Новокузнецкое из Первомайского, где проходило межрайонное совещание по проблемам применения торфа в земледелии. Проблема, как выяснилась, старая: под завязку занятых руководителей оторвали от дел, чтобы в очередной раз поднимать прописными истинами.

— Ну, да! — провозгласил теперь Петра Афанасевича. — Полдня насмарку... Год назад точно такая ситуация была. И решение помню: разработать конкретные рекомендации по применению, создать специальные рабочие группы. Где все это?

Он и там, на совещании, не молчал, пытаясь буквально втащить разговоры в практическое русло. Не помогло. И позднее, в разных проявлениях, довелось наблюдать: для него пустая, бездарная трата времени — нож в сердце.

Дела, дела, дела. Усложняющиеся масштабами и глубиной. Требующие сил, больше духовных, нежели физических, а от этого, как известно, усталость накапливается интенсивней. Больше стало самостоятельности, это бесспорно, но и рутинные пока предостаточно... Однако же усмехнулся он горько: «Неужели придет время, когда наша сверхизобретательная бюрократическая машина развалится на куски? И тому же директору никто не будет мешать делать то, что он считает необходимым?»

СВЫШЕ миллиона рублей прибыли — это прошлогодний результат. Ничего, с учетом накопленного потенциала, возможен колоссальный рынок: примерно 2,5 миллиона рублей. Что для этого нужно? Дать 4,000—4,200 тонн молока, не менее 750 тонн мяса, сделать стабильную урожайность зерновых в 24—25 центнеров с гектара. И все это — без увеличения затрат на производство. Достигнутый уровень рентабельности (чуть более 20 процентов) недостаточен. Совокупное решение поставленных задач резко повысит и ее. Взяв себестоимость. Сейчас получение пентнера молока, говядины, свинины, зерна обходится значительно дешевле плановых уровней. Но уже за год-второй реально добиться, чтобы, скажем, центнер молока «состоял» 36—37 рублей, а мяса — 260—270. Ведется глубокое, надоемное исследование кормопроизводства, без которого немислимо устойчивое, защищенное от случайностей животноводство.

Укоренившийся во всех подразделениях хозяйства бригадный подряд с его четким инструментом регулирования отношений — че-

новой системой — был не просто экономическим мероприятием, как принято говорить. Прозвучала и серьезная психологическая встряска. В карман можно положить только честно заработанные деньги — это требование, прямо-таки ежесекундно исходящее от директора, далеко не все восприняли как должное... Как-то на открытом партийном собрании один «правдокачатель» отказался, хотя истек кандидатский стаж, вступить в партию, тем она — ответственная, договорная, но дополнительная работа, которая совершенно не в ущерб основной... Скоро на арендный подряд переходят совхозный автопарк. Грузовик как бы становится собственностью водителя. Во всяком случае, беречь он его будет, как собственный, если намерен прилично зарабатывать. А вот «левым» рейсам и другим махинациям «красный цвет» дан в системе оплаты. Чем старательней человек выполняет совхозные заказы, тем щедрей вознаграждается.

Есть наметки, что появится в животноводстве семейный подряд. К слову, именно в этой отрасли отчетливее всего проявилась, было, губительность уравнилельных подходов в оплате. Только научившись скрупулезно применять коэффициент трудового участия, воочию убедились: хорошо, когда ответственность — коллективная, а вознаграждение — индивидуальное. В этом случае, при любых обстоятельствах, и экономия затрат, и в целом выполнение хозяйственного задания — дело, ставшее сдержанно-материальными интересами.

Так что появление арендного подряда вовсе не означает, что он в ближайшее время будет основным. Разнообразие форм скорей всего станет обычным явлением. Главное — чтобы они были внутренней, назревшей потребностью того или иного участка производства, а не новоявленной модой.

ПЕТР Афанасевич размышлял. — Самостоятельность должна позволить директору свободно оперировать фондом заработной платы, шпательным расписанием, «Пособия» наметились, но еще не до конца. Простой пример. Что выгодней для себестоимости — гонять по ферме «Кировец» или две лошадиных упряжки? Пусть мы двум возикам заплатим больше, чем одному трактору, но ведь по общей сумме затрат лошади выгодней. Но и такой

К ОЕ-ГДЕ, внедрив бригадный подряд, надолго успокоились. Но только не в «Комсомольце». Артемов рассматривает его как добрую основу дальнейшего «раскрепощения» инициативы. Арендный подряд как новая форма организации труда привлек его внимание по многим причинам. Он позволяет, как минимум, навести порядок в наиболее неустойчивых звеньях, кроме того, что очень важно, даст возможность показать, какую объективно высокую зарплату может получать по-настоящему предпринимчивый, думающий, деловой человек.

Молодые механизаторы Виктор Марченко, Сергей и Виктор Кусовы предложение директора приняли без колебаний, хотя речь шла о деле непростом. Надо в

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ КОНКУРС

На первом областном слете воинов запаса Томской области было решено разработать и установить в нашем городе памятник погибшим воинам — интернационалистам. В ходе организации конкурса на лучший эскиз для памятника появился спорный вопрос: где установить его? Одно из предложений — Пушкинский сад, расположен-

ный около Дворца пионеров. Но хотелось бы, чтобы место выбрали все жители города, чтобы у будущего памятника встречались, проводились сборы, чтобы к нему не зарастала тропа. Свои предложения присылайте по адресу: 634003, Томск, пл. Соляная, 2, комитет ВЛКСМ ТИСи. Звоните по телефону 5-83-24.

ВАШЕ МНЕНИЕ

«Породили очередь»
23 января

Это не ответ

Ответ заместителя начальника управления связи, опубликованный в газете «Красное знамя» 30 января, далеко от решения вопросов, поставленных читателями («Красное знамя» от 23 января № 19 «Породили очередь»).

Если вопрос о квитанциях на междугородные переговоры обещают решить... в течение трех месяцев 1988 года, то по корреспонденции Н. Нечухрина и В. Бошнякова он никакого ответа вообще не дает.

Ведь ПТУС «признало критику правильной», и за этим, казалось бы, должны следовать практические меры: например, аннулирование особых расчетных книжек, введенных с 1 января 1988 года на домашние телефоны, и восстановление прежнего порядка оплаты домашних телефонов по одной расчетной книжке с жилищно-коммунальными услугами. Только при этих условиях абоненты г. Томска будут избавлены от необходимости ежемесячно тратить время в двух очередях: одна — в обменнице, по оплате услуг ЖЭУ, вторая — в отделениях связи, по оплате телефонов.

Мы думаем, что если не помогут демократия и гласность, то настало время действовать горисполкому. В. БОШНЯКОВ.

Приходится извиняться

Коллектив расчетной службы управления связи не согласен с неудовлетворительной оценкой работы, данной начальником ПТУС В. Ф. Поповым. Действительно, нагрузка была большая в связи с тем, что с 1 января перешли на новые расчетные книжки по оплате за услуги связи. У каждого оператора образовались огромные очереди, и каждому абоненту объясняли, как пользоваться новыми книжками. В газете отмечено, что телефон 2-50-71 был постоянно занят. Действительно, так и было: телефоны не умокали, и один оператор только отвечал на звонки. Телефон 3-04-74 был неэксплуатирован. В течение всего времени внедрения новых правил никто из руководителей не интересовался ни работой этой службы, ни тем, как идет процесс внедрения. Нам, операторам, приходится извиняться перед каждым абонентом за то, что выдаем расчетные книжки без короточек и неспешными. Где же наши руководители? Куда они смотрят?

ЮХНЕВИЧ, ПИЧУТИНА, СВЯРИЛОВА,
ЕФМОЛОВИЧ
(всего 10 подписей).

Тень на плетень...

Прочитав ответ руководства производственно-технического управления связи на выступление газеты «Породили очередь» и сего, что это самая настоящая отписка. За такие ответы надо строго наказывать. Критику признавать правильной — это еще не все. На нее надо правильно реагировать, а не навешивать тень на плетень.

Перестройку связисты понимают, как передельте на в лучшую, а в худшую для людей сторону. Правы авторы своих писем тов. Н. Нечухрина, А. Шуман и В. Бошнякова, что каждый житель г. Томска, имеющий телефон, стоял в очереди один раз в месяц, то теперь он вынужден тратить время в двух очередях.

Надо внести ясность, на каком основании связисты требуют оплату за телефон до 14 числа текущего месяца?

Связисты начинают считать деньги в чужом кармане. Мы всегда говорим, что время трудящихся надо беречь, создавать им удобства, а получается наоборот. Цель связистов, видимо, одна — извлечь выгоду для себя. И. СКРИВНЕВСКИЙ.

Взамен ядохимикатов

СОВХОЗ «КУЗОВЛЕВСКИЙ» ПРЕДЛАГАЕТ ХОЗЯИСТВАМ ОБЛАСТИ И ЛЮБЯМ ВЕЩАЮЩИМ НОВЫЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕПАРАТ.

Химический метод борьбы с болезнями растений эффективен, надежен, но имеет немало недостатков. Это загрязнение продукции, нарушение микробиологических процессов, появление микроорганизмов, устойчивых к фунгицидам, а главное — нарушение санитарно-гигиенических норм. Поэтому все большую популярность получает биологический метод защиты растений. Особенно когда идет речь о корневых гнилях овощных и цветочных культур. Для борьбы с ними в практике защиты растений часто применяется триходермин, изготовляемый на основе активных штаммов гриба триходермы.

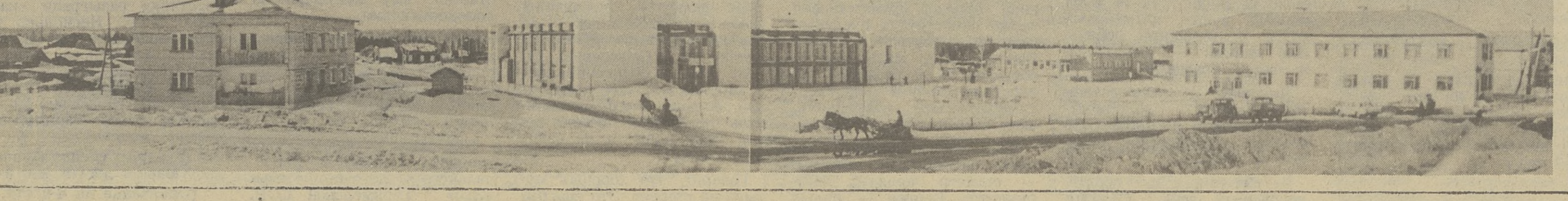
капусты, серую гниль земляники и многие другие. Обработка семян проводится с помощью замачивания их в суспензии препарата. 4 грамма на один килограмм семян. Для этого в сосуд с препаратом надо налить обычную воду, хорошо взболтать, оставить на 2 часа. Семена замочить на 5 минут и подсушить. Семена, предназначенные для обработки триходермином, протравливать фунгицидами не рекомендуется, поскольку они губительно действуют на триходерму.

Под культуры, вырабатываемые распадными спорами, триходермин вносится в горшочки по одному-два грамма под растение. Это производится за 3—5 дней до посадки на 4—8 граммов на квадратный метр с обязательным рыхлением почвы в рядках для обеспечения лучшей приживаемости. Третье внесение триходермина проводится через 10—14 дней после посадки или при появлении признаков заболевания.

Триходермин можно вносить путем опрыскивания растений водной суспензией. Наиболее высокий эффект достигается в хорошо прогреваемых и хорошо аэрируемых почвах, богатых органическими и минеральными веществами, а также в пересыхающих и нормально увлажненных.

Триходермин подавляет серую гниль моркови, корневые гнили овощных культур, черную ножку

агроном по защите растений совхоза «Кузовлевский».

ПЕРЕСТРОЙКА ОБРАЗОВАНИЯ: К ПЛЕНУМУ ОБКОМА КПСС

Доверено передать студентам...

«В подготовке педагогических кадров нам мешает бывшая приверженность к формальным показателям работы», — считает автор письма в редакцию.

Уважаемая редакция! Одобрю появление новой рубрики «Перестройка образования». Неплохо, если бы она стала постоянной. Проблем в образовании много, и они не на один год.

Пожалуй, больше всего нерешенных задач — в подготовке педагогических кадров.

Очень многое предстоит сделать в расширении и укреплении материальной — технической базы ТГПИ. Однако меня, как преподавателя, беспокоит точка зрения, которая иногда проскальзывает в выступлениях руководителей вуза: сначала построим, а потом уж будем заниматься качеством учебного-воспитательного процесса. Считаю, что надо делать одновременно и то, и другое.

Какой учитель нужен сегодня и нужен в массовом масштабе не как исключение, а как правило? Учитель-творец, интеллектуальный и нравственный лидер общества, первооткрыватель новых форм общественной жизни, способный через формирование человеческого фактора напрямую решать проблемы ускорения и перестройки всех сфер жизни нашего общества. Готовим ли мы практически именно такого учителя? Считаю, что на сегодня остается очень много помех, которые уводят нас в сторону от этой главной цели. Нам продолжает мешать бывшая приверженность к формальным,

количественным показателям работы. Например, на кафедрах общественных наук все показатели социалистического соревнования носят количественный, «мероприятийный» характер: количество опубликованных статей (неважно, кто ими пользуется или нет), количество лекций, прочитанных для населения (неважно, на каком уровне они прочитаны), количество мероприятий, проведенных для студентов (неважно, сколько студентов на них присутствовало и за интересовали ли они аудиторию). А вот такой главный производственный показатель, как учебные занятия со студентами, отсутствуют в соревновании даже с количественной стороны.

Что же получается? Можно плохо обучать и быть передовиком соревнования. Главное — чтобы все было в порядке с цифрами. Надо пересмотреть практику соревнования в вузах, включить в него главный качественный показатель — оценку уровня работы преподавателей со студентами в учебном процессе. Это предложение неоднократно обсуждалось на наших собраниях и всякий раз отвергалось под разными надуманными предлогами. Вот и получается, что на уровне словесных деклараций мы уже изрядно «заговорили» перестройку, а как только речь заходит о принципиально новых практических шагах — вверх берут робость, инерция

мышления, приверженность к привычным стереотипам. Возникает чувство стыда: других-то учим и призываем перестраиваться, а сами стоим на месте, не двигаемся вперед по существу.

Как ничтожно мало мы практически нацеливаем себя на конечный результат своей деятельности! Уже сейчас надо смотреть в будущее. Я не экономист, но полагаю, что принцип социализма справедливости требует необходимости перехода на хозрасчет и такого звена народного хозяйства, как подготовка высококвалифицированных педагогических кадров. Исходя из интересов своего личного благополучия, мы идем от государства повышения зарплаты. Но, забывая об интересах государства, не думаем о работе на конечный результат, о повышении производительности своего труда. За процентами успеваемости и количеством проведенных мероприятий нередко упускаем самое главное — личность будущего специалиста, формирование профессионализма.

Не происходит коренной перестройки стратегии и тактики учебно-воспитательного процесса. Мы до сих пор имеем у себя в институте целостную концепцию педагогического мастерства преподавателя педагогического высшего учебного заведения. Вот и получается: один работает отлично, другой — посредственно, а третий —

плохо, но оценка (и оплата труда) у всех одинакова. Посредственность выдается за высокий класс работы, а над интересами дела порою довлеют соображения отнюдь не делового характера. Заслуженный стимул работать на конечный результат. Тем самым создается почва для нездоровых явлений: приспособленчества, показухи, конъюнктуры и т. п. Один из важных путей перестройки вижу в том, чтобы жестко и неукоснительно действовали объективные критерии оценки деятельности каждого преподавателя.

Возьмем, например, такой показатель, как личностный фактор обучения и воспитания студентов. Н. К. Крупская писала: «Для ребят идея не отделена от личности. То, что говорит любимый учитель, воспринимается совсем по-другому, чем то, что говорит презираемый или чуждый им человек. Самые высокие идеи в его устах становятся ненавистными». Работая с будущими учителями, наставляя их, мы по-прежнему полагаем, что совсем не обязательно, чтобы они любили и уважали нас. Авторитарности в нас — что отбавлять!

В 1984 году мы изучали отношение студентов к учительской профессии. Было опрошено примерно 500 студентов разных факультетов. Из 3 до 6 процентов опрошенных ответили, что положительное влияние на выбор их профессии оказали преподаватели общественных наук. Данные опросов по другим вузам страны показывают, что высоким авторитетом и уважением у студентов пользуется, а третий —

дентов пользуется не более 6 процентов преподавателей общественных дисциплин.

На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук в октябре 1986 году М. С. Горбачев говорил: «Сложилась парадоксальная картина: самое интересное и увлекательное — человек и общество, законы их развития, противоречия, борьба классов, стремление нового мира, устремленность человечества к идеалу, духовные поиски и разочарования, обретение истины и героизм трудового созидания — превращается нередко в лекциях, да и в учебниках, в нечто скучное, казенное, формальное».

Казаюсь бы, и эта острая критика в наш адрес, и печальная статистика должны были немедленно стать предметом серьезного, конкретного разговора, анализа причинно-следственных связей. Однако мы делаем вид, что это лично нас не касается, продолжаем пребывать в болоте благостного самоуспокоения, укрываемся от острых проблем жизни бумажными отчетами.

Работая в педагогическом институте не один десяток лет, большинство из нас не пытаются взять на вооружение педагогическую теорию и практику, богатый потенциал идей о перестройке школьного образования. Лекция по истории КПСС, философии, читаемые в нашем институте, можно с таким же успехом, ничего не меняя, читать и для студентов ТПИ и ТАСУРА.

С. А. Макаренко сначала переделывал себя, а уж затем — своих воспитанников

и всю педагогическую науку. В нашей среде зачастую переделка себя заканчивается с получением ученой степени и звания. За свои почти 35 лет работы в вузе мне довелось преподавать историю КПСС, философию, научный коммунизм, теорию и практику коммунистического воспитания. Никто сверху к этому не обязывал. Обязывала собственная потребность в самообразовании, в поиске путей к студенту, стремление соединить себя как личность с богатым интеллектуальным и идейно-нравственным потенциалом той науки, которую тебе доверено передать студентам. «Ум, — писал В. А. Сухомлинский, — можно воспитать только умом, совесть — собственной совестью». Бережно хранил письма и открытки, которые получал от сельских учителей, своих бывших студентов. Может быть, тот след, пусть даже маленький, который ты оставил в их личности, жизненных установках, планах, и делах, — это и есть твое самое главное, ради чего стоит жить и работать.

Впервые в жизни написал в газету о наболевшем. Эти и другие вопросы мучают постоянно. Серьезного разговора о них среди коллег не получается. Впрочем, я не вполне уверена, что поднятые здесь вопросы привлекут и ваше внимание.

К. ВИННИЧЕНКО,
доцент кафедры политэкономии и научного коммунизма ТГПИ, председатель комиссии контроля деятельности администрации института.

В этот день в Томском театре драмы идет премьерный спектакль «В открытом море», поставленный по двум пьесам современного польского драматурга Славомира Мрожека — «Полиейские» и «В открытом море». Режиссер-постановщик — Андрей Лапиков. Художник — Сергей Мироненко.
НА СНИМКЕ: артисты Александр Афанасьев, Яков Орлов и заслуженный артист РСФСР Аркадий Аркия в пьесе «Полиейские».

Фото В. Лимаренко.

КОЛПАШЕВСКИЕ «КУРАНТЫ»

«Государственная комиссия единого времени и эталонных частот СССР сообщает, что в воскресенье 27 марта 1988 года на территории Советского Союза вводится летнее время. Переход на «летнее» время производится в 2 часа 27 марта переводом часовой стрелки на один час вперед».

(ТАСС).

«Ну что ж, будем приниматься за дела на час раньше. Уже привыкли, хотя переход на летнее время введен совсем недавно... А так ли это? Ученые доказали, что наше состояние, работоспособность подчинены биоритмам, зависящим от смены дня и ночи, времени года и так далее. Иными словами, сама природа подсказывает нам просыпаться летом раньше. Так было всегда: хлебопашец, хотя и не был знаком с теорией биоритмов, тем не менее тонко чувствовал свое «внутреннее» время и «внешнее» время природы, приводя их в соответствие старым, мудрым способом: вставал на заре, по крику петуха, который и устанавливал «летнее» время без всякого правительственного распоряжения.

С появлением часовых механизмов люди постепенно начали подчиняться их размеренному, казавшемуся магическому, ходу. Правда, случалось, что часы шли вразнобой, и каждый доказывал, что самое точное время показывает именно его хронометр.

Для прекращения разногласий появились эталоны. В Москве, например, для сверки

часов можно было воспользоваться Кремлевскими курантами на Спасской башне.

В Колпашеве уличных часов не было. Но свои «куранты» все-таки нашлись. В ноябре 1926 года председатель Колпашевского райисполкома издал приказ: «Для урегулирования вопроса об одновременности начала и производства работ во всех учреждениях и предприятиях села Колпашева устанавливаю еженедельную сверку часов по вторникам с часами почтово-телеграфного отделения».

Почему же колпашевские «куранты» были определены часы почтово-телеграфного отделения? Да потому, что тогда по радио еще не передавали сигналов точного времени. Но, начиная с 20 февраля 1926 года, бой часов на Спасской башне ежедневно транслировался в эфир на всю страну, в том числе и на Томск. Но в Колпашеве радио не было. Имелась лишь телефонно-телеграфная связь с губернским центром, и по ней из Колпашевского почтово-телеграфного отделения можно было справиться о точном времени. Так что часы на почте в некотором смысле являлись для колпашевцев дублерами Кремлевских курантов.

Но учреждение в селе часов-эталона вовсе не устраняло проблемы: они диктовали один режим труда и отдыха, а крестьянская душа, особенно ближе к лету, противилась ходу безудельного механизма. Это противоречие чувствовали и местные власти. Чтобы устранить его, председатель Колпашевского райисполкома в начале мая 1927 года издал еще один приказ: «На основании договоренности с профсоюзной и постановлением президиума РИКа... устанавливаю перевод стрелки часов на один час вперед, то есть начало занятий производить на один час ранее, также и окончание работы».

Выходит, колпашевцы впервые перевели стрелку своих часов на «летнее время» еще 61 год назад! А мы-то считаем, что это нововведение пришло к нам с Запада... Правду говорят: «Новое — чаще всего хорошо забытое старое».

Ю. РАССАХИН.

Свое письмо преподаватель областной автошколы ДОСААФ И. А. Шер адресовал сразу «Прожектору перестройки», редакции газеты «Красная звезда», ЦК ДОСААФ, газете «Советский патриот»... Это было как сигнал бедствия — всем, всем, всем.

Игорь Абрамович писал, что с ним солидарны и другие преподаватели. А суть письма в следующем.

Качество подготовки водителей в школе низкое: «От наших водителей на производстве шарахаются. Материальная база слабая, техника и курсанты отстают от хозяйственных работ в ущерб учебному процессу. И во всем этом виноваты руководители».

Можно было бы и дальше цитировать текст письма, перечислять недостатки и промахи в работе школы. Но на страницах центральных газет письмо не появилось. Проблемы подготовки водителей в школах ДОСААФ уже подробно обсуждались в «Красной звезде». И хотя автор просил не пересылать письмо в Томский обком ДОСААФ, его переслали.

Заместитель председателя ЦК ДОСААФ предлагал принять меры и навести порядок в автошколе. Вообще-то получалось, что разоблачить поручили тому, на кого жаловались. Но председатель обкома В. В. Яковлев поступил в духе перестройки: решил вынести письмо на обсуждение коллектива преподавателей автошколы.

И. А. Шеру, видимо, показалось, что обсуждение его письма свести к «проработке», поэтому он попросил присутствовать на собрании

корреспондента. Скажу сразу: опасения Игоря Абрамовича оказались напрасными. Разговор получился деловым. Выступления всех, взявших слово, были проникнуты заботой об улучшении дел в школе. В них содержалась острая, нелицеприятная критика в адрес руководителей. Больше всего говорили о

ЕСЛИ НАЧИСТОТУ

материальной базе, о технике. Автомашин мало, они изношены, да и не те, какие нужны. Запчастей к ним не дают, горюче-смазочными материалами снабжают плохо...

Но ведь и в автошколах других областей те же проблемы. Вроде бы объективные причины. Но собрание ссылку на объективность отвергло. Руководителям школы и обкома ДОСААФ не ссылались на них надо, а более энергично добиваться обновления автопарка. К тому же и при существующем парке машин обучение можно вести эффективнее. К примеру, списанные машины целиком исчезают, никаких деталей от них не остается. А в то же время в классах сидят неумолимые, классные узлы и агрегаты.

Невысокое качество подготовки водителей все связывают с тем, что курсантам «недостают» часы вождения. Опять же из-за недостатка учебных автомашин. Но тут же на собрании были высказаны предложения, как лучше спланировать вождение. Оказываются резервы есть.

Проблемой было и остается оборудование учебных классов. Так уж заведено,

там автошкола закупается с предпринятием договоров на перевозку грузов. И учебные машины не возят по городу развозят, как в Томске, а реальные тонны. Школа за это имеет и краски, и стройматериалы, и приборы. Вот ведь как можно решить проблему.

Довольно резкий разговор шел об условиях работы и учебы. Здание школы долго строилось, долго достраивалось. Три года оно эксплуатировалось, а тепло в нем было только по левую зиму. Не доведен до сдачи автопарк. Все понимают, что строить трудно. И здесь коллектив готов дать руководству в своих претензиях скидку. Но не может смириться с тем, что школа почти с сотней сотрудников и двумя тысячами курсантов не имеет не только столовой, но и буфета.

В процессе обсуждения председателя обкома ДОСААФ В. В. Яковлев несколько раз заявлял, что в принципе он согласен списать. Недостатков в работе школы еще больше. В них виновато и руководство (школы и обкома ДОСААФ). Но только ли?

Собственно, и без этого вопроса выступавшие гово-

рили о том, что путь к улучшению работы школы лежит через повышение ответственности каждого сотрудника. И давали критическую оценку работе и начальнику колонны, и начальнику гаража, мастеров и отдельных преподавателей. Не был тут обойден и автор письма. Это хорошо, считают, что он так

уверен критике. Некоторые товарищи приводили тревожные факты.

Тот же В. Н. Кара негодил по поводу того, что бензин развозят, что у него на глазах мастер заливал в личный автомобиль школьный бензин. Но фамилии не назвал. Не говоря уже о том, что не остановил вора. Такой же безликой была критика и по поводу пьянства в гараже.

Так кто же будет в коллективе наводить порядок? Выяснилось, что чистоту и демократия в школе и сегодня еще подпадают администрированием. Пример. В школе определяются и лучший преподаватель, и лучший мастер. Бывают и повышения. Люди выдвигаются на должности старшего преподавателя и старшего мастера. Но с коллективом об этом не только не советуются, но и до сведения не доводят эти решения.

И, видно, не без основания было сказано на собрании, что руководство школы стоит по одну сторону, преподаватели — по другую, а мастера — по третью.

Не сложилось в школе коллектив. И вина в этом не только руководителей, но и не в меньшей, а даже в большей мере партийной и профсоюзной организации.

В конце собрания выступили начальник школы В. В. Вловин, его заместитель А. Ф. Тонков (он же секретарь партбюро) и Б. А. Охотников. К сожалению, они не в полной мере поняли настроений собрания. Все старались объяснить что-то. А от них ждали программы исправления недостатков. Без нее же разговор по письму нельзя считать законченным.

Л. СЕЛИВАНОВ.

Из почты страницы «Трезвость»

НИКОГДА не писал в редакцию писем. Но бываю обстоятельства, когда встречаешься с глухой стеной. Невольно сама рука тянется к ручке. Сразу скажу: я не ангел. В течение нескольких лет катился по наклонной, пока не оутился в ЛТП. Поверьте, один год пребывания в этом учреждении для нормального человека — испытание такое, что многое успеешь переосмыслить. Поэтому сейчас, столкнувшись лицом к лицу с бюрократизмом, я не ищущи спасения, как это бывало раньше, в выпивке. И, хотя буду говорить только о себе, мое письмо считайте криком души человека, который крепко решил заявлять, а его постоянно подталкивают в пропасть. Большинство прошедших «лечение» в ЛТП проходит так или иначе тот же путь.

Для начала немного о том, что привело меня к беде. На томский Север я приехал в августе 1973 года по комсомольской путевке. Работал недолго в совхозе «Новоникольский». Потом, когда в хозяйстве изменилась структура, устроился вальщиком леса в СУ-3 треста «Томскзастрой». Расчитал трассу под нефтепровод Васькован — Раскино, работал на других важнейших объектах. И, хотя в то время гремели бригады сварщиков из СУ-17, изолирующих из-

НЕ ХОЧУ БЫТЬ «БИЧОМ»!

ИСПОВЕДЬ БЫВШЕГО «ПАЦИЕНТА» ЛТП

нашего управления, мы тоже, между прочим, вкалывали, как умели. До сих пор считаю коллектив СУ-3, из которого пришлось потом уйти, своим. В восемьдесят первом году из-за болезни пришлось оставить трассу и устроиться в орс грузчиков. Заново искал и жилые: ведь не будешь жить в поселке строителей и ездить на работу в другую организацию. Пробовал добиться места в общиннике: ходил в отдел кадров и к начальнику орс, оставляя заявление в профком, осаждал инженера по быту. Один ответ: «Мест нет».

Нил долгое время где-то полагал. Не обходил и «блатхаты». Выжидал все чаще и чаще, но на работе до поры до времени держался. В 1985 году угрозило меня вдобавок потерять паспорт. И тогда узнал о смерти матери и, хотя был трезвым, не чувствовал сам себя. Получив новый паспорт, пошел опять просить общинника. Но, увы, общинники мне так и не дали, хотя, если подчитать, сколько мест работало орс получили за эти

годы, цифра, наверное, почитается трехзначная.

Все это не могло хорошо кончиться. И вот однажды, после очередного конфликта на работе, я написал так, что попал в очередь раз в вытрезвитель. Там разговор короткий. Полтора года без прописки, даже если и работал, выбирал: или год ЛТП, или год лишения свободы за нарушение паспортного режима. Миллиция с такими, как я, не церемонится. Бывший начальник медвытрезвителя Т. М. Лаврова состряпала расписку, что я якобы отказался от добровольного лечения. Хотя я до этого не состоял на учете — год ЛТП.

Разные пути ведут в ЛТП. У одного жизнь не сложилась — заплыл от тоски. У другого — семейная драма. У третьего — конфликт на работе. Четвертому «помогли» суботники. А что тогда ЛТП? Тот же лагерь, только с другим названием. Да, мы были не подарком для коллектива. Многие осознают это. Но все же... Строгий режим, обсыки, изоляторы. Перегибал. Это та же укол, от большой дозы

которого «пациент» корчит лев дна и изолятора едва живая. Температура сорок, страдания адские. Посылки и письма вскрываются. Шоколадные конфеты, сахар, перец, чай, вареная колбаса отбираются. И, что самое обидное, мы не считаемся осужденными, но лишены права голоса — в выборах не участвовали.

Хотя учреждение называется «Лечебно-трудовой профилакторий», это, скорее, наместка. Лечение там как раз — на последнем месте, а на первом — выполнение рабочего плана. Врачи и охрана — случайные люди. Но даже они прекрасно понимают, что процентов семьдесят «пациентов» — нормальные люди.

Но захочет, может выпить и в ЛТП. Сидишь, было, на волеобильной площадке, летит грелка через забор. Едва охрана не заметила, считай, что родственники и друзья-доброхоты «выручили». Существует и масса других способов «допознать». Если попался за пьянку, добавляли еще до года. Такому, как правило, лишний год не поможет. Но

ведь многие, и особенно стрележчане, действительно осознают свое положение. Я, например, понял, что был не суботником, а бичом. Мне не друзья. Никто из них за год даже строчки не написал, не говоря уже о переплатах. А стоило вернуться — они тут как тут.

Через полгода пребывания в «зоне» я стал работать, как вольный, на заводе «Сибкабель». Но и здесь не чувствовал себя полноправным человеком. Пока ты на заводе — все в порядке. Но не дай бог опоздать на час в «зону» — отклонение от маршрута. «Режимники» — оперативные работники — используют иногда и такой прием. Нужны кирпич, сетка, скажем, или другой материал. Завод добровольно не дает. Тогда целую бригаду под каким-то предлогом задерживают в «зоне», заводчане вынуждены своими силами выдавать двойные нормы. Вот такая «профилактика». Не удивительно, что люди выходят из ЛТП опоздавшими.

Но самое страшное начинается после освобождения. Вернувшись в Стрежевой

1 января, я несколько дней отключил и пошел устраиваться в орс, на прежнее место работы. Написал заявление, прошел медосмотр, зашел в бюро по трудоустройству за направлением на работу. Направление не дают. Нет прописки. И пошло, и пошло. Опять старая песня: отдел трудоустройства — отдел кадров — инженер по быту — начальник орс. Инженер по быту с цинизмом заявляет: «За пять лет работы ты бы у нас давно уже получил квартиру». Будто и не был я никогда в этом кабинете.

Пришлось писать жалобу первому секретарю горкома КПСС Л. Н. Власову. Он переправил жалобу в инспекцию. Наконец мне помогил прописаться у одной пенсионерки, у которой жил раньше. А работы попрежнему нет. Начальник орс А. Ф. Эйсер ссылается на совет, что сократили 15 грузчиков, из которых последние оформили уже 20 февраля. Когда я в третий раз попал к нему, он прямо заявил: «Не писал бы жало-

бу — посмотрели бы». И это говорит депутат горсовета! И вот наконец я почувствовал, что мы для бюрократов хуже преступников. На вахту нельзя, на технику нельзя. Куда же податься, если даже в грузчики нельзя? За границы безработицы, а у нас?.. Такие, как я, будто безработные или «бичи» оказались за бортом жизни. И теперь выбирал: или опять в ЛТП, или осудят за тунеядство, или на преступление. Слабая так и делают. Демократия, выходит, не для нас. Бюрократы посылают один к другому, прикрываясь перестройкой, как ширмой. А ведь сам бюрократ тоже разрушитель, только прикрыт сверху буквой закона. Закон на разрушителя находится сразу. А вот после возвращения из ЛТП от нас шарахаются, как от прокаженных. Обращался я в прокуратуру. Но, видно, компетентные товарищи не хотят портить отношения с такими, как Эйсер, и другими руководителями. И, сами того не замечая, они становятся прямыми защитниками бюрократов. Кто я? Я для них алкаш. А тот же Эйсер — начальник орс, депутат горсовета, бывший работник горисполкома.

Что там говорить, такие, как я, для общества не первые люди. Без вины никто наказывать не будет. Но не каждый попавший в ЛТП — безнадежный алкаш. У нас же пока за пьянство только могут наказывать. А вот установить причину, почему человек пьет, увы, не хватает у некоторых руководителей ни ума, ни сердца. Поэтому скатывают вниза многим только помогают, а вот выкарабкаются обратно — не дожидаясь. Надеюсь только на себя. Если уж я решился написать такое письмо, для меня обратной дороги нет. Но, может быть, эта история поможет и другим попавшим в беду. Пусть все знают, как это бывает, и нас раскудают.

С уважением
Георгий Лисицын.

ОТ РЕДАКЦИИ:
«Крик души» — так охарактеризовал жанр своего повествования Георгий Васильевич Лисицын. И, хотя не со всеми оценками, утверждениями и выводами автора можно согласиться, мы решили опубликовать это письмо так, как оно написано. Не снимая вины с Георгия Васильевича за текомпромиссы и уступки, которые он допускал в своей жизни, согласимся с ним в основном: равнодушие и бюрократизм способны довести человека до края пропасти. Как помочь этим людям выкарабкаться обратно? Этот вопрос мы адресуем тем, кто отвечает за возвращение «бывших» к полноценной и полноправной жизни.

